

РЕЛИГИОЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Пётр СИМУШ

Доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник.

Институт философии РАН.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: simush@inbox.ru

ЖИЗНЬ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ КАК СМЕРТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АТЕИЗМА

Автор чтит память выдающегося мыслителя Павла Семёновича Гуревича (1933–2018). Его уход из жизни не позволил услышать авторитетное мнение о моей книге «Думанье Марины Цветаевой: какое же открытие совершает?» [3]. Я намеревался обсудить также вопрос о сходстве всемирно-исторических ролей Ньютона и Цветаевой. Их миссия быть мессиями и могильщиками абсурдного безбожия.

Предмет исследования – изоморфность исторических судей России (I–XX вв.) и М.И. Цветаевой (1892–1941). Автор ищет доказательств её права заявить о причастности к божественному началу. «Бога», по Цветаевой, автор называет Разумом энерго-информационного Космоса (Рэик). Высший разум действует в наступившей эре Водолея, требуя нового учения о мироздании.

Ключевые слова: миссия, мессия, Бог Рэик, время, вечность, ключимость, Ньютон, Россия, атеизм, идеократость

«Бог меня – одну поставил...»

Э то признание Марины Цветаевой продолжено словами: «...Посреди большого света. – Ты не женщина, а птица. Посему летай и пой!». И она действительно «летала» в таинственном Бытии, но отнюдь не в повседневном быте. Этот аспект исследован Викторией Швейцер [9]. Предстояло выяснить время и вечность в жизнедеятельности М.И. Цветаевой, что и было сделано мною в упомянутой монографии. Но эта книга не все вопросы цветаевской тайны прояснила.

Предполагаю, что М.И. Цветаева сумела более или менее полно выразить истину не только о себе, но и о загадочном Высшем существе, названном Богом. Оно, Откровение, сообщает людям высшее требование к ним, ожидая от каждого человека исполнения им своего предназначения. В своём «Философском словаре» В.С. Соловьёв заметил, что «...вообще Откровение получается отдельными лицами, но не для них исключительно, а для более или менее широкого распространения» [6, с. 346].

Такой поворот анализа побуждает коснуться проблемной связи личности и общества. В своём сочетании эта диада предстаёт как бы сиаемскими близнецами. Но им предназначено быть в вечной коллизии. Эту истину выстрадает Марина Цветаева, которая является исключительной личностью – уникального интеллекта и мужественных действий. Русский гений побуждает вспомнить Древний Рим, где гений выступал как дух умершего родоначальника. От рода отделяется позже особая личность, живущая весьма повышенной душевно-духовной жизнью. Гений действует во имя народа, страны, человечества. Степенью одарённости обладают бессмертные русские классики – изоморфы России (см.: [8, с. 62]).

Как часть человечества российская нация включена в мировой процесс, который направляется к образованию сверх-личного человека как изоморфа, т. е. собирательного нравственного и общественного целого. В нём совершается индивидуализация частных сфер общества (мысль В.С. Соловьёва).

Философия отечественной истории даёт более определённое представление о сущности исторического процесса и его последовательных фазах. Двадцатый век включил в свои социально-исторические фазы обострения противоположности между личными, общественными и государственными интересами. М.И. Цветаева исполнила совет апостола Иоанна: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39).

Исполняя этот совет, Цветаева отождествила Бога с Творчеством, Откровением и Промыслом. Эта триада сакральных функций позволяет представить себе Высший разум в Энерго-информационном Космосе. Его посланником и связным является Марина Цветаева. Своей жизнью и смертью она явила *факт богоявления*. Он предполагает человеческое бессмертие и смерть безбожия.

Подобие мессии Ньютона

Человечество почитает первого Богочеловека – Иисуса Христа. Из английской литературы я узнал, что Исаака Ньютона (Newton) назвали также мессией. Своей жизнью и творчеством (1643–1727) он доказал факт богоявления, т. е. исполнение требования Откровения. И он оповестил человечество о физических закономерностях мирового развития. В будущем предстояло раскрыть также и духовные законы: со-творчества, со-страдания, покаяния. Это делают русские классики в Золотом и Серебряном веках.

Классики во всём искали причину и находили её. Цветаевская причинность заключена в Боге, в Троице. Божественным началом творится способ человеческого существования и жизнь таких собирательных целых, как человечество, народ, земля, вселенная. Они видели в Боге Творца и Провидение; они не сомневались в этих двух функциях Бога. Более того, русская классика не сомневалась и в том, что свыше продиктована их творческая функция и жизненная позиция. Навряд ли я ошибусь, если скажу, что М. Цветаева считала Богом высший мировой разум, некую душевную духовность.

Ньютон и Цветаева развили своё сознание в ходе космогонических перемен и поднялись на высший уровень глобального кругозора. Два гения смогли влиять на глобальную событийность. Почти в одиночестве русская провозвестница правильно разглядела смыслы развития российской цивилизации. Она угадала взаимодействие трёх миров – естественно-органического, человеческо-земного и небесно-космического. Познавал эти миры и Ньютон.

Сказанное позволяет охарактеризовать миссии Ньютона и Цветаевой как мессианские. Быть «Поэтом – в мир рождаешься!»; «В Боге всё моё имя». Она просит Бога «на звёздном небе»:

Бог, храни в своей ладони
Пастыря благого!

В год окончания Гражданской войны поэт-мессия 15 января 1922 г. воскликнула: «Здравствуй, добрая брань! / Ещё жив – русский Бог! / Кто верует – встань!». Однако безбожная воинственная власть сбрасывает «последний крест». Но... «Бог из церквей воскрес(!)»... «...Бог – уходит от нас». На встречу с Богом-Сыном уходит С.А. Есенин (в декабре 1925 г.).

Цветаевская диада (творчество и познание) включена во Всемирную информационно-энергетическую систему. Последняя определяет также российскую ключимость, которая, по трактовке В.И. Даля, есть «свойство, качество, состояние ключимого». Эти слова означают: идущий к доброму концу, способный, годный, путный, полезный, удачный. Персонификацию русской ключимости превосходно осуществляют отечественные классики. В их ряду и имя М.И. Цветаевой. Как и А.А. Ахматова, она знала, что грядущее созревает в минувшем и связь времён с вечностью превыше всего.

В историческом прошлом нашей Родины, его ключимости памятно троекратное посещение апостола Андрея Первозванного. Нашим прародителям этот святой передал сакральные Ключи. Русские классики искали и находили их.

Цветаевская эпоха вливается в наступившую эру Водолея, требующую подъёма в духовном развитии человечества. Время и вечность ставят перед людьми вопросы, которые разрешала Марина Цветаева:

1. что такое научное богословие?
2. как должно жить в обществе?
3. какие задачи людей в этом мире?

На ум приходит модель мироздания Ньютона. Обращаюсь к энциклопедиям, указывающим на закон тяготения, гравитации и законы механики. Думаю о выводимых из этих законов либеральных ценностях; задаюсь вопросом: почему западные либералы продолжают презирать посткоммунистическую Россию?

Ведь Дочь России Марина Цветаева, поставленная Богом «посреди большего света», – изоморф всего человечества. Таковым до неё был Ньютон.

Как создаётся образ вечности из времени?

Замечательный ответ даёт Марина Цветаева. Вслед за В.И. Далем она связывает слово «вечность» с переживаемым веком, с тем, что человеку надо «вековать век». Вековечное, или вечное, существует без начала и без конца. Но сроком жизни человека является его век. Марина Цветаева родилась в начале последнего десятилетия XIX века и закончила свой земной путь в начале сороковых годов XX века. Получается почти полвека: это срок её земной жизни перед уходом в вечность, бессмертие.

Подобно Маяковскому и Пастернаку, Цветаева, по её словам, «живой человек плюс что-то и минус что-то». Их явления – «Всесильный Бог любви, Всесильный Бог деталей...». Цветаевой о себе сказано: «Я слово беру – на прицел!». Непреложностью Цветаевой являлась «память и кровь» России. Свою Родину – Россию – она «не мыслит вне себя. В ком она внутри, – тот потеряет её лишь вместе с жизнью».

Марине Цветаевой суждено было прочувствовать времена «Благой вести». Как известно, они описываются российским партнёром «Евангелия». О чём же она, собственно, цветаевская весть? Припоминая Иисуса Христа, мы знаем, что Он не уставал повторять, что Его Весть, Его Проповедь – о Царствии Небесном, которое сменит царство мира сего.

В таком «царстве мира» в 1892 году появилась на свет Марина Цветаева. Взрослея и мужая, она постигала порядок существования, основанный на жизни и смерти, всеобщем пожирании и несправедливости подневольного существования множества людей. Подобно Иисусу, она заговорила притчами о любви, благе и истине.

«Рабству смерти» русский Христос противопоставил победу над смертью и тлением, а «самоожжение» М.И. Цветаевой явилось нам «жизнью вечной».

Какое знание открывает Марина Цветаева? Ответить на этот вопрос возможно с помощью «Словаря индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста. Французский лингвист открыл в предыстории языка понятие «священное». Оно имеет позитивный и негативный аспекты значения: с одной стороны, то, что одушевлено священной силой, с другой – то, что запретно, с чем не дозволено вступать в соприкосновение. Эти два качества проявляются и в священной истории России. Одни события исполнены сакральной силы; другие же не следовало исполнять. Можно предположить, священный образ России имеет два лика: святости и обыденности. Они познаются научной историей и философией истории.

Удел Марины Цветаевой – не только времена, но и вечность.

Понять цветаевский подход к вечности можно полнее, обратившись к соловьёвскому. В.С. Соловьёв в своём «Философском словаре» употреблял это слово в двух совершенно различных смыслах.

Во-первых, вечность означает свойства и состояние безусловного существа, не подлежащего времени. Вечность не имеет ни начала, ни продолжения, ни конца во времени. Она может содержаться в одном нераздельном акте. Речь идёт о всей полноте бытия, о вечности абсолютного существа.

Во-вторых, другой смысл подразумевает Вечность как бесконечное продолжение повторения данного бытия во времени.

Разве поэт вне времени?

Проходит время, и мы учимся читать и понимать цветаевское творчество. Поэт Марина Цветаева считала, что она была вне любого времени: «Ибо *мимо* родилась / Времени!»

Виктория Швейцер, которая жила в атмосфере великого поэта, писала: «Поэт вне времени – на все времена, – она оказалась не по росту большинству своих современников» [9, с. 356]. Даже молодому поколению она была не по плечу, ибо оно ещё не вкусило жизненных трудностей.

Марина Цветаева не пожелала приспособиться к требованиям текущего времени, к его политике. Они позволили бы ей стать благополучной, популярной и знаменитой. Но она не примкнула ни к одному политическому и литературному течению.

М. Цветаева жила самобытно в своём времени, не признавая его своим, поскольку жила в истории сослагательного наклонения.

Скульптор зависит от глины. Художник – от красок. Музыкант – от струн. У художника, музыканта может остановиться рука. У поэта – только сердце.

Она знала, что могла бы быть первым поэтом своей эпохи, но цветаевский гений требовал от неё слушаться только его и Вечности. И М.И. Цветаева шла по труднейшему своему пути, который был предназначен ей свыше. Она должна была находиться «посреди большого света», служить медианной идее России.

Марина Цветаева выразила свой взгляд на время французскими фразами:

Время – это я.
Моё время – это мы.

Она опубликовала превосходное в интеллектуальном отношении эссе «Поэт и время» (1932 г.). В работе констатированы факты времени. Главный факт – Сергей Есенин спрашивает:

Кто такое моё время, чтобы я ещё ему и вольно служила?
Что такое вообще время, чтобы ему служить? [8, с. 775].

По мнению Цветаевой, брак поэта с временем – насильственный брак. Поэтому он ненадёжный, делает хорошую мину при плохой игре.

Марина Цветаева примкнула к медианному вектору российского движения. Она имела своё время и на него всегда выходила. Она стремилась проникнуть в серединную суть русскости, которую Д.И. Менделеев выразил в гениальной формуле о «серединном царстве» [2]. Отыскать путь между отечественными крайностями желали также Сергей Есенин и Александр Блок. Марина Цветаева прошла по медианному пути России. Это самобытное продвижение можно назвать «Поэт вне времени», точнее сказать, поэт стремился идти в ногу со временем и Вечностью.

Марина Цветаева словно птица возносилась душою ввысь; за год до смерти она записала: «Я не хочу умереть, я хочу – не быть». Встаёт вопрос: «Где не быть?». Ответ: «На земле».

Российская ключимость, искомая Мариной Цветаевой

Поэт-мыслитель познавала в своей Родине «свойства качества, состояние ключимого». Прилагательное «ключимое» в выражении «ключимое бытие» означает движение к доброму концу, то, что полезно и удачно. В ключимости Цветаевой ощущался «Голос правды небесной / Против правды земной»:

Не в харчевне – в зале тронном
Мы – и нынче Бог-Отец –
Я, коленопреклонённый
пред блудницею – певец!

Искомая ключимость России находится в космическом порядке. В его основе лежит Высший разум как энерго-информация. Философы, по словам П.Б. Струве, пытались уловить тенденции высшего разума в Космосе

и уложить их в «человеческие» схемы. П.Б. Струве считал, что «настоящее ощущение космоса и настоящее религиозное сознание несовместимы» [5, с. 260].

Однако великая душе-духовная революция в России в 1917 году доказала неправоту тезиса Струве. Гениальные мыслители Есенин, Цветаева, Блок, Белый, по-настоящему ощущая Космос, являли собою «настоящее религиозное сознание». Убеждает в этом космическая тетрада глаголов в есенинской поэме «Певущий зов». В ней – сакральное требование к людям постигать мир, любить, верить и мерить.

Марина Цветаева в отличие от рационалистов не изгоняла разум в одну дверь и не вводила его в другую. Её гений отслеживал событийность – в интеллектуальном контексте.

По примеру Д.И. Менделеева [2] М.И. Цветаева познаёт «серединную суть» российского бытия. Ей удастся это открытие потому, что ей был «...подан с высоких небес / Меч серебряный – воинский крест». Она услышала зов: «Восстань, Дева-Царь!». И поэт действительно «восстала – миры поборошь». В самом конце августа 1941 года М.И. Цветаева поборола мир воинствующего безбожия большевизма. Но этот всемирно-исторический факт богоявления остаётся не известным ни россиянам, ни человечеству. М.И. Цветаева жила убеждением в том, что «Без ключика Христовой сироте / Откроются Христовы ворота». За ними неминуемая смерть атеизма.

Женщина: «Вечной мужественности взмах!»

Известны поэтические и прозаические строки, посвящённые женщине, прекрасной даме и женственности. Противоположную ей мужественность воспела Марина Цветаева. Она создала большую вещь «Молодец», названную ею «сверх-благодарной».

Высоко ставя мужественную мысль, Марина Цветаева восхищалась книгой Б. Пастернака «Сестра моя жизнь», названной в изящной рецензии «Световой ливень. Поэзия вечной мужественности» (1922). Это был ответ на вопрос: «А кто такой Пастернак?».

Что же такое мужественность? Мысль. Она работает с волевым жестом «...и вдруг – световым взрывом – наружу. Откровение. Озарение. (Изнутри)». У Пастернака «приход трагически превышает расход».

«Героем труда» назвала Марина Цветаева Валерия Брюсова (1925). Его «судьба и сущность... трагичны. Трагедия одиночества? Творима всеми поэтами».

Ещё один вид мужественности представлен в поэме «Егорушка» (1928) – «Хорош мужик». Мужичий шаг судьбы сделан Григорием Распутиным, который «Обворожает Царицу / Необозримой Руси».

Своей дорогой особой мужественности шла по жизни сама М.И. Цветаева, она умно говорила и писала. Для неё мужчины не были проблемой, а по имеющемуся большому уму они – решение.

В крымском Коктебеле Марина Цветаева встретила с Сергеем Эфроном – семнадцатилетний с восемнадцатилетней.

В настоящей жизни мужественность неотделима от женственности, но первая для М. Цветаевой дороже второй. В строках, посвящённых Сергею Эфрому, говорится: «...нет тебя второго в мире всём».

Судьбе было угодно, чтобы жена Сергея Эфрона Марина ушла из жизни на полтора месяца раньше. М.И. Цветаева на прощанье пожелала воюющему народу «ВЕЧНОЙ МУЖЕСТВЕННОСТИ ВЗМАХ!».

В Великой Отечественной войне, благословляемой священным цветаевским поступком, триумф принадлежит не только Мужественности, но и Женственности. Война испытала счастливые семейные пары. Сергей Эфрон мужественно встретил свою смерть на Бутовском полигоне. Его сын Георгий погиб на фронте в 1944 году. Друг семьи М.И. Цветаевой Осип Мандельштам сказал: «Душевный строй поэта располагает к катастрофе».

Приходит в голову мысль о том, что героизм оказывается родом смерти. Цветаева и Эфроны делали то, что нужно было сделать. В письме к Пастернаку от 30 декабря 1927 г. она упомянула про «мужское во мне».

В интеллектуальной среде России продолжают споры о стране то ли муже-женственной, то ли жено-мужественной. Будучи интеллектуально-этическим двигателем своей Родины, Марина Цветаева сочетала в себе эти два толкования, любя мужской пол, она воспела «Мужественность» от имени Поэта с большой буквы, поскольку не любила, когда её называли поэтессой.

Согласно цветаевскому взгляду, особое качество мужественности играет в жизни исключительно важную роль. Она щедро цитировала стихотворение Бориса Пастернака, которое в переводе с немецкого звучало так: «Любимая, что тебе ещё угодно?».

Женщины способны на всё в жизни, мужчины – на всё остальное, поскольку живут забыванием, а женщины живут памятью и превосходством материального над духовным. В мужчинах Марина Цветаева смогла разглядеть первенство духа над моралью. Любопытно сравнить её подход с позицией С.Л. Франка [7].

Идеократость ликов истории

В 1920 г. семнадцатилетняя Марина Цветаева в стихотворении «Эпитафия» высказалась о своём видении трёх миров: «На земле», «В земле» и «Над землёй». Поэту было «всё равно», в каком бы мире она себя не видела. Она уловила сакральный смысл тройственного мироздания, познавала его «серединную суть». Именно в ней заключена российская сущность.

М.И. Цветаева обозначает важнейшие вехи на пути формирования «Идеи нации», которая, по определению В.С. Соловьёва, «есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [4, с. 187]. Отношение людей к богу делало их народом. Ориентир

русского народа чётко определил киевский митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» (1049). Мысль о необходимости диалога между властью и населением выстрадана трагически Аввакумом Петровым. Идеал русской державности провозгласил Г.Р. Державин, заявив: «Я – Бог...». В свете «Русской идеи», по В.С. Соловьёву, происходит отождествление гениями себя в связи с Богом.

Зададимся вопросом: «Какую историю писала Марина Цветаева?». Для неё российская Родина есть сама жизнь. Она не говорила о любви к Родине как данности вне себя. Цветаевская Родина по своей сути всеобъемлющее понятие, включающее в себя Любовь, Добро, Красоту и Истину. Гениальный художник слова обращается к нам с призывом возродить Россию, её государственность, общественность и духовность. Для этого каждому члену общества надлежит участвовать в созидательных делах, а не только в потреблении материальных благ:

Восхищаюсь Трудом Бога в раю, преклоняюсь перед трудом человека на земле.

* * *

Всё понять и за всех пережить!

* * *

Имя Великого Принципа – Справедливость.

Принцип справедливости, обожаемый поэтом-мыслителем, исключительно актуален для посткоммунистической России, ибо в нём надежда на то, что её народ может встать на ноги.

«Я – жизнь...» – уверенно заявила М.И. Цветаева. В отличие от многих, она не ставила целью наполнить желудок, а самореализовывалась в любви, искусстве и в мышлении. Она созерцала прекрасное, самозабвенно занималась творчеством и научным образом постигала мир; познавала Россию в самой себе. Поэтому Марину Цветаеву можно считать историческим изоморфом российскости.

Время жизненного трагизма в XX веке потребовало сакральной словесности Марины Цветаевой, Сергея Есенина, Александра Блока и Бориса Пастернака. Наши гении отвергли войны и неправду. М. Цветаева многократно откликается на события и даёт оценки участникам их. Глубоко неправ в своих несправедливых решениях (вступление в мировую войну и отречение) царь Николай II. Она воспела подвиг генерала Корнилова и развенчала ореол премьера Керенского. Цветаевская история сослагательного наклонения движима идеей Русской правды; она возвышается над реальными крайностями партийных историй, выявляя свой непредубеждённый ум. В противоположность гению мы, россияне, находимся во власти предубеждённого разума с его партийностью и крайностями.

Историческая судьба России, раскрываемая в её классической культуре, свидетельствует об особом характере времени, которое может быть понято философией истории. Последняя есть параллель реальной истории событий, фактов и биографий персон. Русские классики предстают

выразителями власти идей – идеократости. Суммарно её можно именовать как идейное владычество. Оно опирается не только на исторические и этнические основания, но прежде всего на религиозно-культурные... Этот тезис многократно подтверждается в цветаевском творчестве. Оно наполнено страданиями и долготерпением: «Нам надо терпеть, Россия страна большая, всё вытерпеть может».

М.И. Цветаева родилась, выросла и мужала в России. Для неё Родина и Отечество – понятия исторические, общепринятые и сакральные. Выполняя требования Откровения, она писала историю сослагательного наклонения. Об этом свидетельствует цветаевская идеократость. Поэт понимала свой удел в религиозности, ибо ей было суждено подняться на вершину нравственной религии. И здесь, на величайшей высоте, торжествовала цветаевская модель мироздания, которая раскрывается нашим временем. Именно таковым предстаёт сегодня исполнение Мариной Цветаевой требования от сравнения высказывать моменты абсолютной истины.

Основной факт цветаевского бытия предлагает серьёзно задуматься не только религиозно мыслящему человеку, но и всякому атеисту. О чём же? О господстве в мире информационной энергетики Высшего разума. Он есть наличность того, что называется Богом, Творцом, Провидением.

В.С. Соловьёв предложил формулу «всеединой системы знания». В ней заключён синтез науки, философии и религии. Осознавая его, М. Цветаева увидела «...в ветхозаветных тьмах – Вечной мужественности взмах!». Мужественным взмахом самопожертвования во имя победы атеистического государства в войне был её уход из жизни. Любовь к Родине оказалась выше любви к сыну. Поистине потрясает подвиг матери ради сохранения бытия Матери-Родины.

Цветаевское подвижничество побуждает меня задуматься о мужественном уме Павла Семёновича Гуревича. Он обладал оригинальным русско-еврейским интеллектом, ключ от которого в Ветхом и Новом Заветах. Мне хотелось вместе с ним поразмышлять и о Третьем Завете.

Второе пришествие Христа состоялось. Есенин прочувствовал и оповестил всех о «Преображении» своей Родины. Через девять лет «друг» Христа сказал Ему: «До свиданья, друг мой» с надеждой на встречу с Иисусом «впереди». По Цветаевой, «над землёй» происходит встреча душ.

А.А. Блок, по убеждениям атеист, вынужден подтвердить Второе пришествие «Иисуса» в витальном символе Христа, который указывает путь для «Двенадцати» красногвардейцев. Сохраняя память о А.А. Блоке, его друг Андрей Белый многократно свидетельствует о Пришествии Христа и о Третьем Завете. Он опубликовал в 1918 году поэму «Христос воскрес» – «Да пребудет Весть» об этом [1].

В потоке «творимого творчества» о божественном начале жизни находилась и Марина Цветаева. По её словам, «Поэтов путь» – связать «развешенные звенья Причинности». Россия является «пределом земной понимаемости», за которым находится «беспредельная понимаемость» России и Бога. В неё смело вторгся друг Марины Цветаевой Борис Пастернак.

В свой роман «Доктор Живаго» он включил стихотворный ряд, прославляющий подвиг Иисуса Христа. Борису Пастернаку было суждено напомнить членам правящей партии о витальности Христовой истины. Перед нею меркла атеистическая идеология КПСС.

Почти два века русская классика хоронит атеизм, ставший вредной доктриной. Против него выступали С. Есенин, А. Блок, М. Цветаева, Б. Пастернак. Для Цветаевой «Хотеть, это дело тел, / А мы друг для друга – души». Она знала душевно-духовную правду и отбросила «прочь все прежние правды». Такая решимость сопровождалась просьбой: «– Бог, не суди! – Ты не был / Женщиной на земле». Она не хотела быть «горсточкой пыли под могильным крестом». Цветаевская судьба требовала «Всё понять и за всех пережить!». Она, отчизница, искала и находила свободу в новой религии, возрождающей Россию.

Список литературы

1. *Андрей Белый*. Стихотворения. М.: КНИГА, 1988. 575 с.
2. *Менделеев Д.И.* К познанию России. М.: ООО «Издательство Айрис-пресс», 2002. 560 с.
3. *Симуш П.И.* Думанье Марины Цветаевой: какое же открытие совершает? М.: МООО «АСМО-синтез», 2018. 216 с.
4. *Соловьёв В.С.* Русская идея // Русская идея / Сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 185–204.
5. *Струве П.Б.* Patriotica? Политика, культура, религия, социализм. М.: Республика, 1997. 527 с.
6. *Философский словарь Владимира Соловьёва* / Сост. Г.В. Беляев. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 464 с.
7. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
8. *Цветаева М.И.* Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. 1214 с.
9. *Швейцер Виктория.* Быт и бытие Марины Цветаевой. М.: СП Интерпринт, 1992. 517 с.

RELIGIOUS ANTHROPOLOGY

Petr SIMUSH

DSc in Philosophy, Professor, Senior research fellow.

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow 109240, Russian Federation;

e-mail: simush@inbox.ru

MARINA TSVETAeva'S LIFE AS THE DEATH OF STATE ATHEISM

The author honors the memory of the outstanding thinker Pavel Gurevich (1933–2018). His passing away did not allow me to hear an authoritative opinion about my book “Marina Tsvetaeva’s Thinking: What Discovery Does She Make?” [3]. I also intended to discuss the similarity of the world-historical roles of Newton and Tsvetaeva. Their mission is to be Messiahs and gravediggers of absurd godlessness.

Subject of research – isomorphism of historical judges of Russia (I–XX centuries) and M. Tsvetaeva (1892–1941). The author is looking for evidence of her right to claim involvement in the divine principle. “God”, according to Tsvetaeva, the author calls the Mind of the energy-information Cosmos (Meic). The Supreme mind acts in the coming era of Aquarius, demanding a new doctrine of the universe.

Keywords: mission, Messiah, God Meic, time, eternity, usefulness, Newton, Russia, atheism, ideocracy

References

1. Andrei Belyi. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: KNIGA Publ., 1988. 575 pp. (In Russian)
2. *Filosofskii slovar' Vladimira Solov'eva* [Vladimir Solovyov's Philosophical Dictionary], ed. G.V. Belyaev. Rostov-on-the Don: Feniks Publ., 1997. 464 pp. (In Russian)
3. Frank, S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 511 pp. (In Russian)
4. Mendeleev, D.I. *K poznaniyu Rossii* [To the Knowledge of Russia]. Moscow: Airis-press Publ., 2002. 560 pp. (In Russian)
5. Shveitser, V. *Byt i bytie Mariny Tsvetaevoi* [Life and Being of Marina Tsvetaeva]. Moscow: SP Interprint Publ., 1992. 517 pp. (In Russian)
6. Simush, P.I. *Duman'e Mariny Tsvetaevoi: kakoe zhe otkrytie sovershaet?* [Marina Tsvetaeva's Thinking: what Discovery Does She Make?]. Moscow: ASMO-sintez Publ., 2018. 216 pp. (In Russian)
7. Solov'ev, V.S. “Russkaya ideya” [Russian Idea], *Russkaya ideya* [Russian Idea], ed. M.A. Maslin. Moscow: Respublika Publ., 1992, pp. 185–204. (In Russian)

8. Struve, P.B. *Patriotica? Politika, kul'tura, religiya, sotsializm* [Patriotism? Politics, Culture, Religion, Socialism]. Moscow: Respublika Publ., 1997. 527 pp. (In Russian)
9. Tsvetaeva, M.I. *Polnoe sobranie poezii, prozy, dramaturgii v odnom tome* [The Complete Collection of Poetry, Prose, Drama in One Volume]. Moscow: AL'FA-KNIGA Publ., 2010. 1214 pp. (In Russian)